

Выйдя из ломбарда, Ши Лянцзинь с восторженной улыбкой на лице смотрел, как уходят две женщины.

Они направились к гостинице.

-Мисс, на этот раз вы, наконец, удовлетворены, не так ли? Так, так, мне становится действительно любопытно, как выглядит Домохозяин Цин Лянь. Я надеюсь, что он не ужасный старик, или это будет действительно грустно для тебя.

Эти две фигуры привлекли много внимания на улице. Женщина в синем не почувствовала ничего странного и просто поболтала с женщиной в зеленом.

-Если он ужасный старый старик, так тому и быть. Я восхищаюсь живописью и литературными способностями домохозяина Цин Ляня, а не им как личностью. После того, как мы покинули дворец, я имею в виду, после того, как мы покинули резиденцию, ты безостановочно издевалась надо мной. Как только мы вернемся, я попрошу кого-нибудь выяснить местонахождение домохозяина Цин Лянь. Если он действительно ужасный старик, я заставлю тебя выйти за него замуж.

Женщина в зеленом усмехнулась. После того, как она это сказала, у второй девушки стало горькое выражение лица.

-Мисс, это моя вина. Мне не следовало смеяться над тобой. Пожалуйста, не обручай меня со стариком.

Говоря это, она выглядела чрезвычайно жалкой.

-Это зависит от того, будешь ли ты все еще смеяться надо мной в будущем.

Женщина в зеленом слегка рассмеялась.

-Мисс, не волнуйтесь. Я больше никогда не буду над тобой смеяться. Кстати, нас не было дома почти месяц. Мы можем задержаться максимум на полтора месяца. Прежде чем приехать сюда, я уже разработала стратегию. Скоро начнется встреча Дао Меча Цинчжоу, мы должны пойти и посмотреть?

Спросила женщина в синем.

-Конечно, мы должны идти. После этой поездки, кто знает, когда мы сможем снова выйти? Давай не полетим туда на этот раз. Вместо этого мы прогуляемся и насладимся прекрасным пейзажем гор и рек, а ещё попробуем здесь деликатесы. Это было бы более значимо, чем летать.

Сказала женщина в зеленом.

-Хорошо, я все устрою в соответствии с твоими пожеланиями.

После того, как она это сказала, они прибыли в гостиницу.

В секте Цинъюнь Дао.

Е Пин сидел под задним утесом. Он с полной сосредоточенностью посмотрел на отметину от меча на земле.

Это был новый знак меча, который оставил Су Чань.

Однако, смотрев на знак целый день, Е Пин так и не смог толком понять ни одного движения меча. Это снова заставило его почувствовать себя ужасно.

Он не мог постичь новую технику владения мечом. Е Пин не встревожился. Он понимал логику большей спешки и меньшей скорости, и если бы он действительно овладел техникой владения мечом, ему пришлось бы стабилизировать свое мышление и сохранять спокойствие.

Прошло десять часов.

Е Пин вытащил свой меч, но он не использовал меч Зеленой Луны. Вместо этого он достал меч, который Су Чань дал ему ранее, и начал оттачивать базовую технику владения мечом.

Удар!

Руби!

Удар!

Это была основная позиция Дао Меча. Если бы это был кто-то другой, они, вероятно, были бы озадачены. Если он уже постиг Технику Четырех Громовых Мечей, почему он все еще практикуется в основной технике меча?

Тем не менее, Е Пин четко знал, какова была цель Су Чань.

Какова была основная техника меча?

Это было началом всех движений меча и техник. Это была основная техника владения мечом. Независимо от того, насколько впечатляющими и безупречными могут быть техники меча в мире, все они произошли от базовых техник меча.

Следовательно, чем прочнее была базовая техника, тем лучше она подходила для дальнейшего развития.

Это также было той самой причиной, по которой Е Пин не недооценивал основные движения меча. На самом деле, он полностью сосредоточился на каждом из них.

Е Пин был очень быстрым.

На одном дыхании он сможет нанести 72 удара мечом.

Это было сродни 15 движениям меча за одну секунду.

Если бы он усилил его дхармическими силами, это было бы еще быстрее. Е Пин был так быстр, что, когда он приблизился к концу, было едва возможно ясно разглядеть его меч невооруженным глазом.

Время шло мало-помалу.

Прошло десять дней.

Это было менее чем за месяц до встречи Дао Меча Цинчжоу.

В течение последних десяти дней Е Пин полагался на Бессмертные Отверстия , чтобы прорваться.

К сожалению, даже в этом случае он не понимал технику меча, о которой упоминала Су Чанъ.

Хотя он не понял нового движения меча, Е Пин понимал и другие вещи. Постоянная практика основной техники меча сделала понимание Дао Меча Е Пин более ясным.

Он чувствовал, что стал бы еще сильнее, чем раньше, если бы смог выполнить Технику Четырех Громовых Мечей.

За последние десять дней Су Чань тоже несколько раз навещал его, но ничего не сказал и просто спокойно посмотрел на него.

Так он и шел всю дорогу до поздней ночи. Поздно ночью в секте Цинъюнь Дао было очень спокойно.

На переднем утесе Сюй Луочэнь стоял в одиночестве, каким был последние десять с лишним дней.

В этот момент появилась знакомая фигура.

Это был Су Чань.

Была поздняя и темная ночь. На небе было не так уж много звезд. Луна была белой, и звезды казались тусклыми.

Глядя на приближающегося Су Чань, Сюй Луочэнь почувствовал себя тронутым.

Более чем через десять дней, наконец, кто-то пришел, чтобы дать ему совет.

Он был несколько тронут.

-Старший брат, тебе не нужно утешать меня или что-то в этом роде. Я понимаю. Я просто хочу побыть один.

Тон Сюй Луочэня был мягким и теплым. В течение последних десяти с лишним дней он дулся в меланхолии, но это также заставило его осознать некоторые вещи, и он постепенно приходил в себя.

Тем не менее, Су Чань, который поднялся на переднюю скалу, немного замер.

Он небрежно посмотрел на Сюй Луочэня и сказал:

-Я здесь не для того, чтобы утешать тебя.

Су Чань была немного шокирован, потому что он не был на переднем утесе для Сюй Луочэня.

Сюй Луочэнь не находил слов.

-Тогда зачем ты здесь?

"Ты здесь, чтобы увидеть, как я выставляю себя дураком? Су Чаньюй, какое ты имеешь право смеяться надо мной? Разве ты тоже неудачник по сравнению с младшим братом?"

Сюй Луочэнь чувствовал себя еще более подавленным. Однако, прежде чем он успел спросить, Су Чань поднял руки и посмотрел в небо.

Внезапно Сюй Луочэнь был ошеломлен.

- Старший брат, что ты делаешь?

Сюй Луочэнь был действительно немного озадачен, так как не понимал, для чего там был Су Чань.

- Это не твое дело. Иди дуйся в сторонке, не мешай мне, когда я тренируюсь.

Су Чань практиковал Древнюю Технику Закаливания Божественного Тела и не обращал внимания на Сюй Луочэня. Он полностью игнорил его.

Однако, несмотря ни на что, именно он научил Е Пина Дао Меча, и отныне, чем лучше становился Е Пин, тем счастливее он был.

Думая об этом, Су Чань улыбнулся.

Тем не менее, все это казалось Сюй Луочэню странным.

-Старший брат, ты в своем уме?

Хотя ему был нанесен удар, он, по крайней мере, просто обдумал бы его в одиночестве, но теперь Су Чань был совершенно не в своем уме.

Каким-то образом Сюй Луочэнь сжалился над Су Чань. Возможно, он сочувствовал ему, потому что они были в одной лодке.

Думая об этом, Сюй Луочэнь снова погрузился в депрессию.

Некоторое время спустя Сюй Луочэнь отошел в сторону. Не то чтобы он не хотел беспокоить Су Чань, но потому, что от случайного смеха Су Чанью у него по коже побежали мурашки.

На переднем утесе Чэнь Лингроу и Ван Чжою спокойно наблюдали за всем происходящим.

В частности, Чэнь Лингроу хмурилась, когда смотрела на них двоих. Ее глаза были полны недоумения. Она не могла понять, что происходит. В последние несколько дней Сюй Луочэнь стоял у скалы, и теперь Су Чань тоже был там. Он даже встал в странную позу, что делало его еще более странным.

Она действительно не могла этого понять.

-Старший брат Ван, иди поговори со старшим братом и вторым старшим братом и выясни, что случилось. Почему они стали такими нервными и не в духе с тех пор, как появился младший братишка?

Глаза Чэнь Лингроу были полны любопытства.

Держа книгу в руке, Ван Чжою посмотрел на двух людей на скале и равнодушно сказал:

-Я думаю, о младшем брате. Твоим Старшим Братьям действительно становится хуже. Лингру, не учись у них. Ты должна усердно практиковаться, в будущем должность Лидера Секты может стать твоей.

Сказал Ван Чжою, глядя на них двоих.

-Действительно? Старший брат Ван, ты же не лжешь мне?

Услышав о положении Лидера Секты, прекрасные глаза Чэнь Лингроу загорелись.

-Если они вдвоем будут продолжать в том же духе. Никому из нас не нравится управлять

сектой, и ты можешь забыть о старшей сестре. Даже если она захочет стать Лидером Секты, Мастер не передаст ей эту должность.

-Подумав об этом, я понял, что ты единственная, кто может подняться на эту должность, но тебе нужно усердно тренироваться, не будь такой, как они.

Торжественно произнес Ван Чжою.

-Да. Третий старший брат, не волнуйся, я определенно буду хорошо тренироваться.

Чэнь Лингроу серьезно кивнул. Вот так все и продолжалось до раннего утра. После того, как Су Чань долго держала руки поднятыми, они болели и онемели, но мысль о том, что он сможет улучшить свою внешность, заставила его чувствовать себя намного лучше.

-Луочэнь, ты видишь во мне какие-нибудь изменения? Я стал более красивым?

Су Чань взмахнул руками, окликая Сюй Луочэня на расстоянии.

Луочэнь не ответил на вопрос Су Чань.

Вместо этого он молча покинул утес, непрерывно бормоча.

"Старший брат действительно стал сумасшедшим. Мастер, похоже, что ты должен передать мне должность лидера секты, даже если этого не хочешь".

Сказал себе Сюй Луочэнь.

В этот момент у подножия скалы появилась фигура. Это была фигура даоса Тай Хуа.

-Су Чань!

Голос даоса Тай Хуа поразил Су Чань.

-Что не так?

Су Чань с любопытством посмотрел на Тай Хуа.

С улыбкой Тай Хуа таинственно достал из кармана два жетона.

-Су Чань, я сегодня спустился с горы и подписал контракт для тебя и Е Пина на встречу Дао Меча Цинчжоу.

Даос Тай Хуа был весь в улыбках.

В следующий момент Су Чанью застыла в шоке.

- А?

"Записал меня на встречу Дао Меча Цинчжоу? Ни за что. Учитель, вы приняли мои слова всерьез?"

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1604090>